

A woman with long, wavy red hair and striking green eyes is the central figure. She is wearing a white, sleeveless, tiered dress with lace detailing at the neckline and hem. She is walking towards the camera with a slight smile. In the background, a man with dark hair and a beard, wearing a light-colored button-down shirt and trousers, is walking away from the camera. The setting is a sun-dappled forest with a body of water visible in the distance.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ СТА

Патьяна Дубинина

Татьяна Дубинина
Последняя из ста
Серия «РОмантическая сказка», книга 1

<https://litres.ru/73780799>

SelfPub; 2026

Аннотация

В старинной усадьбе, где по легенде обитает дух итальянского архитектора, люди находят свою любовь вот уже сто пятьдесят лет. Говорят, он помогает всем, но сам из-за проклятья не может обрести покой, пока не сделает счастливыми сто женщин.

Арина выросла в этом доме и знает: легенда - правда. В семь лет её спас из реки таинственный незнакомец, в шестнадцать она снова увидела его - и потеряла покой навсегда. Теперь ей двадцать три, и она почти смирилась, что идеал существует только в её памяти.

От автора: друзья, я начинаю новый цикл - "Романтические сказки". Но эта история ещё и продолжение цикла о семье Марковых. Главная героиня Арина - подруга Сони и сестра Славы из книги "Двойное приключение".

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Дубинина

Последняя из ста

Пролог

Антонио стоял на пороге гостевого дома и смотрел, как утренний туман медленно сползает к реке. Рассвет окрашивал небо в нежно-розовый цвет, а он не понимал, почему до сих пор здесь.

– Кара, – позвал он негромко, но властно. – Я знаю, ты слышишь.

Воздух дрогнул. Туман сгустился в женский силуэт – прекрасный и ледяной, сотканный из утренней дымки. Кара появилась эффектно, как всегда.

– Я сделал счастливыми сто девушек, – произнёс Антонио, не оборачиваясь. – Почему проклятие не ушло?

Бесплотный и неумолимый голос Кары прозвучал отовсюду и ниоткуда:

– Ты сделал счастливыми девяносто девять. Оксана не считается.

Антонио резко развернулся.

– Как это – не считается? Я посылал им сны! Она и Олег видели океан, песок, шли навстречу друг другу...

– Видели, – перебила Кара. – Но твои сны никак на них не

повлияли. Они давно любили друг друга. Им больше помог Слава своей инсценировкой, чем ты. Поэтому этот случай в твою копилку не засчитывается.

Антонио стиснул зубы. Слава – брат Арины. Мальчишка, который вырос у него на глазах и который, сам того не ведая, переиграл его в этой партии.

– Значит, осталась одна, – глухо сказал он.

– Одна, – подтвердила Кара. – И у меня есть кандидатка. Арина, дочь владельцев этого дома.

Он вздрогнул, но не подал виду.

– Сейчас к ним в гости приехал архитектор Антон. Отличная для неё партия. Как только они влюбятся и поженятся, твоя душа будет свободна.

– Нет, – выдохнул Антонио. – Кто угодно, только не Арина. Я готов подождать. И этот придурок архитектор ей совсем не подходит!

– Это не обсуждается. – Голос Кары не допускал возражений. – Они будут идеальной парой.

Она растаяла в воздухе, оставив после себя лишь холод и запах озона.

Антонио стиснул зубы. Кара ушла, даже не дав ему договорить. Она не знала. Не могла знать.

Он опустился на траву, которая не приминалась под его невесомым телом, и закрыл глаза. Воспоминания нахлынули, как вода...

Он помнил день, когда родилась Арина. Дом гудел от ра-

дости – после долгожданного сына у хозяев родилась дочь. Антонио, сам того не ожидая, проник к ним и смотрел, как отец, прижимая к груди крошечный свёрток, шептал: «Ари-ночка, наше солнышко». Даже в первые дни жизни, она, казалось, улыбалась всему миру.

За сто пятьдесят лет своей проклятой жизни Антонио думал, что разучился чувствовать. Но эта семья... он привязался к ним. Наблюдал, как растёт Слава, как появляется на свет Арина. И сам не заметил, как его мёртвое сердце (если у призраков бывают сердца) начинало биться чаще, когда речь заходила о ней.

Особенно ему запомнился день, когда ей было семь.

Она пришла к гостевому дому, который стоял на берегу реки, одна. Купаться. Антонио метался по комнатам, не в силах ничего сделать. Родители отвлеклись на что-то и не смотрели за ней, брат играл в саду, а девочка уже заходила в воду. Он вылетел на крыльцо, когда она не могла выплыть обратно, понимая, что бесполезно, что он лишь тень, но стоять и смотреть, как она тонет...

Она закричала. Вода сомкнулась над её головой.

Антонио бросился в реку, не зная, что произойдёт. И в тот миг, когда его руки сомкнулись вокруг её маленького тельца, он почувствовал – тепло. Плоть. Реальность.

Он вынес её на берег, дрожащую, испуганную, кашляющую водой. Она смотрела на него огромными глазами, а он, сам потрясённый не меньше, выдохнул:

– Без взрослых больше не купайся. Слышишь?

И исчез. Растворился в воздухе, потому что сил на физическую форму больше не осталось.

Она побежала за ним в дом, но нашла лишь тишину. А он смотрел на неё из угла и впервые за столетия чувствовал не проклятие, а... потребность заботиться о ком-то.

Потом были годы. Он наблюдал, как растёт его маленькая Арина. Как превращается в прекрасную девушку. Как парни вьются вокруг неё.

Он не гордился своими поступками, но у самого наглого обычно лопалась велосипедная шина, стоило ему приблизиться к ней или «случайно» падала ветка перед тем, как кто-то осмеливался взять её за руку. Антонио не стыдился и не жалел об этом. Она была его девочкой. Той единственной, которую он, кажется, любил по-настоящему. Впервые за всю свою пустую, грешную жизнь.

Потом она уехала в Москву, в университет.

Годы без неё тянулись бесконечно. Он видел её редко, наездами, и каждый раз его бесплотное сердце разрывалось от радости и боли. Она стала взрослой. Умной. И ещё более прекрасной. Ей уже двадцать три. У неё карьера. И скоро она захочет замуж.

Антонио открыл глаза и посмотрел на гостевой дом, где поселили того самого Антона.

Архитектор. С похожим именем. Ирония, достойная Кары.

Он должен свести её с другим. Должен помочь им полюбить друг друга, чтобы наконец обрести покой.

Но как пережить это? Как смотреть, как его Арина, его малышка, которую любил так, как не смел любить ни одну женщину при жизни – как она будет принадлежать другому?

Туман над рекой сгустился.

Антонио закрыл лицо руками.

– Прости меня, – прошептал он в пустоту. – Я не хотел влюбляться в тебя. Я вообще не хотел ничего чувствовать. Но ты... ты стала моим единственным светом в этой вечной тьме.

Он понимал, что Кара не изменит своего задания, а это значит, что скоро начнётся его личная пытка – наблюдать за чужой любовью, которая подарит ему свободу ценой разбитого сердца.

Глава 1

Машина мягко шуршала шинами по просёлочной дороге, когда за поворотом вдруг открылась знакомая картина – крыша усадьбы, в лучах закатного солнца, и старая липа у ворот, раскинувшая ветви, словно раскрытые объятия.

– Ну вот мы и дома, – улыбнулся Слава, бросая быстрый взгляд на Соню, сидящую рядом с ним на переднем сиденье. В его глазах читалось та тихая радость, которая появляется, когда везёшь любимого человека туда, где вырос сам.

Соня сжала его ладонь. На её пальце сверкнуло новое кольцо.

Арина с заднего сиденья наблюдала за ними и чувствовала, как в груди разливается тепло. Брат нашёл своё счастье. И лучшая подруга теперь станет её сестрой. О таком можно было только мечтать.

Родители встретили новость о помолвке со слезами радости. Мама тут же бросилась обнимать будущую невестку, папа хлопал Славу по плечу и что-то говорил про то, что «наконец-то сын остепенился», а тётя Лида, вечная гостья усадьбы, уже строила планы насчёт свадьбы и прикидывала, сколько человек позвать.

За столом на террасе собрались все: родители, Слава с Соней, Арина, тётя Лида, дядя Костя, и ещё пара друзей семьи, которые приехали погостить на недельку. Говорили о планах

молодых, о том, как хорошо, что они встретились именно здесь.

Арина улыбалась, поддакивала, но в какой-то момент поймала себя на мысли, что смотрит в сторону гостевого дома. Того самого, что стоял у реки, чуть поодаль от основной усадьбы. В сумерках он казался особенно таинственным – тёмный силуэт на фоне серебристой воды, с одним только светящимся окном на втором этаже. Кто-то из гостей, кажется, поселился там. Или просто забыли выключить свет?

– Ариш, – шепнула Соня, когда ужин подходил к концу. – Я хочу выйти на веранду, подышать. Пойдём со мной?

Арина кивнула.

Через десять минут, когда разговор за столом перешёл в вялотекущее русло, они незаметно выскользнули из дома.

Ночью усадьба была особенно хороша – тихая, тёплая, пахнувшая цветами и рекой.

– Устала от шума? – спросила Арина.

– Есть немного, – призналась Соня. – Но я не поэтому тебя позвала. Ты обещала мне рассказать. Наедине. Продолжение легенды. Про архитектора. Любопытство, знаешь ли.

Арина вздохнула, облокотилась на перила рядом с подружкой.

– Я уже рассказала тебе основное. Про то, как он соблазнил дочь колдуньи, и она от горя и позора утопилась. Как её мать его прокляла, как он утонул и теперь не может найти покоя, пока не осчастливит сто женщин. Все считают это

красивой сказкой. Но! Было два случая... два раза, когда я поняла, что это правда.

– Расскажи скорее, – попросила Соня.

– Первый раз, – Арина запнулась, – мне было семь. Я была ужасно самостоятельной... Решила, что уже взрослая и отлично плаваю. И пошла купаться на речку. На пляж рядом с гостевым домиком.

Она кивнула в сторону тёмного силуэта у воды.

– Тот дом почти не изменился за полтора века. Его все владельцы ремонтируют, поддерживают. Знаешь, такое чувство, будто кто-то заставляет их заботиться о нём. Как будто... ну не знаю. Ладно. Так вот, я заплыла, и вдруг поняла – сил нет. Совсем. Вода тянет вниз, а я не могу плыть обратно. И тут...

Арина замолчала, глядя в темноту.

– Что? – поторопила Соня.

– Меня подхватил на руки мужчина. Появился из ниоткуда. Просто возник рядом и вынес на берег. Красивый, высокий, тёмные волосы... Он поставил меня на песок, сказал: «Больше не плавай одна, слышишь?» – и пошёл в сторону гостевого дома, а потом исчез.

– И ты пошла за ним?

– Побегала, – кивнула Арина. – Я же маленькая была, думала, это кто-то из гостей. Хотела попросить не рассказывать родителям, чтобы они не волновались. Но в доме никого не было. Пустые комнаты, пыль, тишина.

Соня слушала, затаив дыхание.

– А второй раз? Ты говорила, их два.

– Мне было шестнадцать, – выдохнула Арина. – Мы купались компанией. Со мной был парень, Дима, в то время он за мной ухаживал. И в какой-то момент он решил меня поцеловать. Представляешь, прямо в воде.

Она усмехнулась.

– И тут ему на голову – бах! – ветка. Огромная, сухая, откуда только взялась на пляже? Рассекла ему бровь, пошла кровь. Мы выскочили из воды, я побежала в гостевой домик за перекисью – знала, что там есть аптечка, мы всегда её там оставляем.

Арина перевела дух.

– Захожу, поднимаю глаза... и замираю. У окна стоит ОН. Тот самый мужчина, что спас меня в детстве. Только теперь я повзрослела и видела его по-другому. Высокий, мускулистый, темноволосый. Настоящий греческий бог! Солнце падало на него, и казалось, он светится изнутри. И он смотрел на меня... с такой любовью, с такой нежностью, что у меня сердце остановилось. Я не могла дышать, не могла пошевелиться. А потом моргнула – и его не стало.

– Исчез? – переспросила Соня шёпотом.

– Растворился. Как не было. Я обыскала весь дом – пусто. А после этого... – Арина горько усмехнулась. – После этого все мои парни шли лесом. Я всех сравнивала с ним. То не так красивы, то смотрят не так, то взгляд не тот. Никто не

мог с ним сравниться. И знаешь, я ведь даже имени его не знаю. И никогда не узнаю.

Она замолчала. Где-то за рекой крикнула ночная птица.

Соня долго смотрела на подругу, потом тихо спросила:

– А ты не пробовала с ним поговорить? Вызвать его дух?

– Вызвать? – Арина удивлённо подняла брови. – Зачем?

– Может, ты сможешь ему помочь, – просто сказала Соня.

– Освободить от проклятия.

Арина замерла, глядя на подругу.

– С чего ты взяла, что я смогу?

– Не зря же только ты его видела. Дважды. И... – Соня помедлила, – я знаю, что эта усадьба не просто так сводит людей. Я знаю, что сны про океан – это не совпадение. И мне кажется, твой архитектор... он ждёт не просто очередную пару. Может, он ждёт тебя.

В тишине ночи эти слова прозвучали особенно отчётливо.

Арина смотрела на гостевой дом. Свет на втором этаже всё ещё горел.

– Ты правда думаешь, я могу помочь ему?... – начала она.

– Я думаю, что попробовать стоит, – ответила Соня. – Хуже не будет. А вдруг?

Где-то в доме хлопнула дверь, послышался смех Славы. Арина вздохнула и перевела взгляд на подругу.

– А ты откуда такая мудрая взялась на мою голову?

Соня улыбнулась, сверкнув кольцом на пальце:

– Меня тут одна усадьба кое-чему научила.

Глава 2

– Соня! – голос Славы разнёсся над верандой. – Иди сюда, родители хотят обсудить дату свадьбы!

Соня виновато посмотрела на подругу:

– Прости, надо идти. Пойдёшь со мной?

– Нет, иди, – улыбнулась Арина. – А я ещё подышу немного.

Соня скрылась в доме, а Арина осталась одна. Ночь окончательно вступила в свои права – тёплая, звёздная, напоённая ароматами цветущего сада и речной свежести. Где-то стрекотали сверчки, и этот монотонный звук успокаивал.

Но разговор с Соней не выходил из головы.

«Может, ты сможешь ему помочь... освободить от проклятия»

Арина смотрела в сторону гостевого дома. Там всё ещё горел свет. И вдруг её словно толкнуло что-то – иди.

Она встала и медленно двинулась по тропинке вниз, к реке.

—

Ива у реки склонила длинные ветви почти до самой воды. Рядом стояла старая кованая скамейка – идеальное место, чтобы наблюдать за гостевым домом, не приближаясь слиш-

ком близко. Арина присела, обхватила себя руками – ночь была тёплой, но от волнения её слегка знобило.

Дом возвышался в темноте массивным силуэтом. Почти все окна были тёмными, но на втором этаже всё также горел свет.

И тут она вспомнила: в доме живёт Антон, архитектор, дальний знакомый родителей, приехал погостить на месяц. Миллионер, получил в наследство состояние, когда его родители погибли. Вечный путешественник, который никак не найдёт себя в жизни.

Она видела его несколько раз. Красивый – да, почти такой же, как тот, из её воспоминаний. Высокий, тёмные волосы, точеные черты лица. И по иронии судьбы – тоже архитектор. Но было в нём что-то... не то. Пустота какая-то. За ужином он говорил странные вещи – о смерти, о бренности бытия. Арина сначала смотрела на него с интересом, а потом махнула рукой: характерами они не сойдутся никогда. Слишком мрачный.

– Ирония, – усмехнулась она. – В доме живёт живой архитектор, а я грежу призраком.

Она ещё немного посидела, глядя на воду, а потом тихо, почти неслышно, произнесла в ночную тишину:

– Интересно, а как тебя зовут?

Тишина. Только сверчки стрекочут, да река шелестит рядом.

Она уже хотела рассмеяться над своей наивностью, как

вдруг...

Шёпот.

Возле самого уха. Тёплый, чуть хрипловатый, мужской голос:

– Антонио...

Арина вздрогнула, резко обернулась. Никого. Только ветви ивы слегка колышутся на ветру.

– Показалось, – выдохнула она, чувствуя, как ладони становятся влажными. – Просто ветер.

Она попыталась успокоиться, но любопытство пересилило страх.

– Антон? – спросила она чуть громче, глядя на дом.

Шёпот повторился. Ближе. Отчётливее:

– Ан-то-нио...

У Арины перехватило дыхание. Имя прозвучало так ясно, будто кто-то стоял прямо за её спиной. Она зажмурилась, потом открыла глаза и, собрав всю смелость, выдохнула:

– Антонио.

И в ту же секунду услышала ответ. Тихий, чуть насмешливый и бесконечно нежный:

– Да, малышка.

Сердце пропустило удар. Арина вцепилась в край скамейки, чтобы не вскочить от неожиданности. Голос был пугающе реален.

– Ты... ты здесь? – прошептала она, оглядываясь.

– Всегда здесь.

Ветер качнул ветви ивы, и Арине показалось, что в тени мелькнул силуэт. Высокий, широкоплечий. А через мгновение исчез.

– Могу я тебя увидеть? – спросила она, сама не веря, что говорит это.

Долгая пауза. А потом тихий вздох у самого уха:

– Нет.

– Почему?

– Я призрак и не могу появляться по требованию.

В голосе послышалась горечь. Арина почувствовала, как страх отступает, уступая место странной жалости.

– Могу я помочь тебе? – выпалила она, прежде чем успела подумать.

Тишина. Такая глубокая, что Арина услышала, как бьётся её сердце. Прошли минута, две, три... Она уже решила, что он исчез, что разговор окончен, как вдруг воздух возле неё дрогнул, и шёпот раздался снова:

– Можешь.

Арина замерла.

– Как?

Но ответом ей была лишь тишина. Тёплая ночь, стрекот сверчков, шелест реки и ни звука больше.

Она просидела на скамейке ещё полчаса, вглядываясь в темноту, прислушиваясь к каждому шороху. Но голос не возвращался.

Только когда она встала, чтобы уходить, ветер донёс до

неё едва уловимое:

– Спасибо... что спросила.

Арина обернулась. Никого.

Но на скамейке, там, где она сидела, лежал маленький белый цветок – будто упавший с ивы, хотя ивы не цветут в июле, тем более белыми цветами.

Она подняла его, сжала в ладони и быстро пошла обратно к усадьбе.

Теперь она знала его имя. Антонио.

И он сказал, что она может помочь.

Глава 3

Арина поднялась в свою комнату на втором этаже, стараясь ступать как можно тише, чтобы не наткнуться на кого-нибудь из домашних. Свадебные обсуждения, судя по голосам, всё ещё кипели в гостиной – Соня, Слава, родители, тётя Лида... им сейчас не до неё. И хорошо.

Она закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и перевела дух.

Белый цветок всё ещё был в её руке. Арина поднесла его к свету ночника – обычный, ничем не примечательный цветок. Но откуда он взялся на скамейке? Ветер не мог его принести – слишком тихо было.

– Антонио, – прошептала она, пробуя имя на вкус.

Оно было красивым. Итальянским. И почему-то до мурашек родным.

Арина разделась, забралась в кровать, долго лежала, глядя в потолок. Мысли путались. Он сказал, что я могу помочь. Но как? Что я должна сделать? И почему он не хочет мне рассказать?

Она сжала цветок в ладони и сама не заметила, как провалилась в сон.

Тёплый ветер касался лица.

Арина открыла глаза и зажмурилась от яркого солнца. Она стояла на берегу океана – белый-белый песок уходил к бирюзовой воде, и волны ласково набегали на её голые ноги. Где-то кричали чайки, и воздух был напоён солью и любовью.

– Где я? – прошептала она, оглядываясь.

А потом увидела ЕГО.

Он шёл к ней по кромке воды – высокий, широкоплечий, тёмные волосы чуть тронуты ветром. Солнце светило ему в спину, и казалось, что он сам соткан из света.

Арина замерла. Сердце пропустило удар, а потом забилось часто-часто.

– Антонио... – выдохнула она.

Он улыбнулся – той самой улыбкой, которую она помнила с шестнадцати лет. Той, от которой у неё когда-то остановилось дыхание.

Она пошла ему навстречу. Песок был тёплым и мягким, океан шумел рядом, а в груди разрасталось огромное, светлое чувство.

Они встретились, и он протянул руку, коснулся её щеки – и от этого прикосновения по телу пробежала дрожь. Его пальцы были тёплыми, настоящими.

– Я ждал тебя всю жизнь, – сказал он тихо.

И поцеловал.

Это был поцелуй, о котором она мечтала все эти годы.

Нежный и требовательный одновременно, обещающий большее. Арина закрыла глаза и растворилась в нём, чувствуя, как его руки обнимают её за талию, прижимают к себе...

И вдруг что-то пошло не так.

Она открыла глаза и отпрянула.

На неё смотрел Антон.

Тот самый Антон. Живой архитектор из гостевого дома. С идеальной улыбкой и пустыми глазами.

– Нет! – Арина оттолкнула его и закричала. – Ты не он! Где Антонио?!

Антон усмехнулся и начал таять, рассыпаться на глазах, превращаться в песок, уносимый ветром.

– НЕТ!

Арина села в кровати, хватая ртом воздух.

Сердце колотилось. Простыня сбилась. Ночник всё так же горел на тумбочке, а за окном было темно.

– Чёрт, – выдохнула она, прижимая руку к груди. – Чёрт, чёрт, чёрт.

Сон был таким реальным. Она чувствовала его губы, его руки, тепло его тела... А потом этот кошмар с подменой.

– Почему Антон? – вслух спросила Арина у пустой комнаты. – Что он делал в моём сне?

Она откинулась на подушку и уставилась в потолок.

Сон про океан. Тот самый, о котором рассказывала Соня. Тот, который соединяет людей. Значит, это правда – архитектор посылает эти сны тем, кто должен встретиться.

Но почему в её сне оказался Антон?

Это знак? Предупреждение?

Арина вспомнила, как в начале она была счастлива. Так легко дышала. А потом всё рухнуло.

Она посмотрела на свою руку. Цветок всё ещё был там – чуть примятый, но не увядший.

– Что ты хочешь мне сказать? – прошептала она, обращаясь неизвестно к кому.

Тишина.

Арина встала, прошла в ванную и включила душ. Прохладная вода привела в чувство, смыла остатки сна, но не смыла вопросов.

Вернувшись в комнату, она легла на кровать уже без надежды уснуть. Мысли крутились вокруг одного: Как я могу ему помочь? Почему он не сказал.

За окном начинал сереть рассвет. Где-то запела первая птица.

Арина повернулась на бок и посмотрела в сторону гостевого дома. Антонио не было видно, но она знала – он там. Стоит у реки и ждёт. Ждёт её.

– Завтра, – прошептала она. – Завтра я приду и спрошу тебя. И ты мне скажешь. Обязательно скажешь.

Она закрыла глаза и, сама не заметила, как провалилась в глубокий сон без сновидений.

А на подоконнике, там, куда она положила белый цветок, дрогнула занавеска. Будто кто-то невидимый коснулся её и

ТИХО ВЗДОХНУЛ.

Глава 4

Он метался по гостевому дому, не находя себе места.

Бесплотные ноги не оставляли следов на старых половицах, но если бы кто-то мог видеть его сейчас, он бы заметил – призрак ходит кругами, как зверь в клетке. Руки сжимались в кулаки, разжимались. Сердце – то, которого у него не должно было быть, – бешено колотилось.

Сегодня она его слышала.

Антонио остановился у окна. На скамейке под ивой, было пусто. Она ушла. Но он всё ещё чувствовал её присутствие, её запах, её страх и удивление.

– Как ты меня слышала? – прошептал он в пустоту. – Почему?

Сколько раз за эти годы он шептал её имя, сколько раз звал, пытался дотянуться – и никогда, ни разу она не оборачивалась. А сегодня...

«Интересно, как тебя зовут?»

Он не планировал отвечать. Слова сами сорвались с губ – шёпотом, который обычно тонул в шуме ветра. Но она слышала. Она спросила снова. И он назвал себя. А потом она произнесла его имя – и это было похоже на чудо.

Антонио закрыл глаза, и перед ним снова возникла та сцена: она сидит на скамейке, вцепившись в край, и её губы шепчут: «Антонио». А он отвечает ей, и она не пугается, не убе-

гает. Она остаётся. Она спрашивает, может ли помочь.

– Можешь, – сказал он тогда. И тут же пожалел.

Потому что не смог сказать как. Как объяснить ей, что помочь – значит влюбиться в другого? В этого Антона, который сейчас спит в соседней комнате? Как сказать той, ради которой он ломал велосипеды и прогонял наглых ухажёров, что она должна стать счастливой не с ним?

Антонио провёл рукой по лицу – жест, оставшийся с тех времён, когда у него было тело.

– Придурок архитектор, – прошептал он с ненавистью. – С именем, похожим на моё. Кара, ты издеваешься?

Он подошёл к другому окну, откуда была видна усадьба. Там горел свет, и он знал – она там. В своей комнате. Думает о нём. Или уже спит?

Он решил отправить ей сон. Тот самый, что посылал другим – про океан, про песок, про встречу. Когда он попытался представить её с этим архитектором, внутри всё воспротивилось. И тогда в сон вошёл он сам в теле Антона.

Антонио видел всё.

Вот она идёт по белому песку, волосы развеваются на ветру, солнце освещает её лицо. А он – он идёт к ней. Он чувствует тепло её кожи, когда касается щеки. Он целует её, и мир перестаёт существовать. Есть только она, её губы, её руки, обнимающие его, её дыхание, смешанное с его.

Он ощущал каждую эмоцию – её радость, её трепет, её долгожданное «наконец-то». И сам тонул в этом чувстве, за-

бывая, что это всего лишь сон, что он не должен быть там.

Он вышел из тела Антона и она сразу же оттолкнула его. Оттолкнула Антона, который внезапно возник перед ней. Но Антонио успел почувствовать её губы, её тепло, её желание. И её разочарование, когда она проснулась.

– Она оттолкнула его, – прошептал Антонио, и в его голосе прозвучало ликование. – Она не захотела его. Даже во сне.

Он горько рассмеялся. А потом сел на подоконник, обхватив голову руками.

Это не приближает его к цели.

Она оттолкнула Антона – значит, не влюбится в него. Не станет счастливой. А значит, он, Антонио, останется здесь навсегда. Будет наблюдать, как она стареет, как выходит замуж за кого-то другого, как живёт свою жизнь – без него. Потому что он всего лишь призрак. Дух, который должен отпустить её.

– Как сделать её счастливой? – спросил он у ночной тишины. – Как?

В соседней комнате скрипнула кровать – это Антон ворочался во сне. Антонио скривился. Ирония судьбы: он должен сделать так, чтобы эта пустышка, этот вечный искатель себя, стал для Арины идеальным мужем. Должен заставить её полюбить его. А потом исчезнуть, уйти в небытие, оставив её с тем, кого выбрала не она.

– Нет, – прошептал он. – Не могу.

Но Кара сказала: «Это не обсуждается».

Антонио встал и снова начал ходить по комнате.

В голове крутились мысли, одна безумнее другой. Может, попробовать изменить Антона? Сделать его лучше, интереснее, таким, чтобы Арина посмотрела на него иначе? Или отправить другой сон – не про океан, а про что-то, что их сблизит?

Он остановился у окна, глядя на усадьбу, где в окне Арины уже погас свет.

Антонио закрыл глаза, и перед ним снова возникла она – живая, настоящая, со своим упрямством и верностью воспоминаниям о нём. Она ждала его все эти годы. Сравнивала с ним всех мужчин. И ни один не выдержал сравнения. Он подслушал их разговор с Соней.

– Глупая моя девочка, – сказал он с болью. – Я всего лишь призрак. Я не могу дать тебе семью, детей, будущее. Я не могу даже коснуться тебя по-настоящему.

Он открыл глаза и посмотрел на дверь, за которой спал Антон. Красивый, богатый, талантливый – но какой-то пустой, потерянный, заикленный на себе и своих философских исканиях. Сейчас он не пара Арине. Но, может быть...

– Может быть, я смогу его изменить, – прошептал Антонио. – Сделать лучше. Достоянее её.

Он вспомнил, как помогал другим парам в этой усадьбе. Как подсказывал во снах, как создавал обстоятельства, как сводил нужных людей. Он делал это сто пятьдесят лет, и у него получалось. Получалось сделать других счастливыми.

Почему бы не попробовать с Антоном?

– Я сделаю из него мужчину, – решительно произнёс Антонио. – Того, кого она заслуживает. Того, кто будет смотреть на неё с той же нежностью, что и я. Кто будет беречь её, оберегать, любить.

Его голос дрогнул.

– Даже если он заберёт её у меня. Даже если...

Он не договорил. Слова застряли в горле комом, который нельзя проглотить.

Антонио опустился на подоконник и долго смотрел на тёмное окно Арины. В его груди боролись два чувства – невыносимая боль от мысли, что она будет принадлежать другому, и такая же невыносимая нежность, которая шептала: «Лишь бы она была счастлива. Лишь бы она улыбалась».

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, Арина, – прошептал он в ночь. – Даже если это разобьёт мне сердце. Даже если я исчезну, зная, что ты любишь другого.

Ветер колыхнул занавеску, и Антонио показалось, что он слышит её голос – далёкий, едва различимый, но такой родной.

Он не знал, получится ли у него. Не знал, можно ли изменить человека, который не просит о помощи. Но он попробует. Ради неё.

Антонио поднялся и вышел из комнаты, направляясь к той части дома, где спал Антон. Призраку не нужны двери – он прошёл сквозь стену и остановился у кровати живого

архитектора.

Тот спал беспокойно, ворочался, что-то бормотал во сне. Антонио посмотрел на него долгим, изучающим взглядом.

— Завтра, — тихо сказал он. — Завтра мы начнём. Я сделаю из тебя человека, достойного её. А потом... потом я отпущу её.

Он вышел обратно, прошёл сквозь стены гостевого дома и остановился на крыльце. Рассвет уже начинал сереть над рекой, и первые птицы пробовали голоса.

А на скамейке под ивой, там, где они говорили сегодня, ветер собрал несколько белых цветов в маленький букет и бережно положил на сиденье.

Глава 5

Утро встретило Арину солнечным светом, пробивающимся сквозь неплотно задернутые шторы. Она открыла глаза и несколько секунд просто лежала, глядя в потолок, перебирая события прошедшей ночи.

Голос у реки. Антонио. Сон.

Она повернула голову и посмотрела на подоконник. Белый цветок лежал на месте, – чуть подсохший, но всё ещё хранящий форму. Арина протянула руку, взяла его и сжала в ладони.

– Это было на самом деле, – прошептала она. – Не показалось.

Что делать? Может спросить совета у Сони? Или нет?

Она представила, как спускается к завтраку, отзывает подругу в сторону и начинает: «Знаешь, прошлой ночью я разговаривала с призраком архитектора...» Соня, конечно, поймёт. Она сама столкнулась с необъяснимым. Но сейчас в доме всё крутилось вокруг свадьбы. Тем более, свадьба планировалась двойная. Соня и её сестра-близнец Полина, решили выйти замуж в один день. Обсуждали дату, Слава сиял, мама строила планы. Арина не хотела нарушать эту идиллию своими проблемами. Не хотела, чтобы её воспринимали как младшую сестру, которая пытается перетянуть внимание на себя.

– Потом, – решила она. – Когда всё уляжется.

Арина встала, приняла душ, надела лёгкое летнее платье и спустилась вниз.

Запах свежесваренного кофе и поджаренных тостов доносился из столовой. Она вошла, уже приготовившись улыбнуться родителям, пожелать доброго утра Славе и Соне, перекинуться парой слов с тётёй Лидой...

И замерла.

За столом, напротив её обычного места, сидел Антон.

В утреннем свете он выглядел по-домашнему. Простая белая рубашка, небрежно закатанные рукава, лёгкая небридность. Он пил кофе и что-то читал в телефоне, не поднимая глаз.

Арина мгновенно вспомнила сон. Тёплый песок, океан, поцелуй... и этот момент, когда она поняла, что перед ней Антон. Как проснулась с криком ужаса.

Её передёрнуло.

– Доброе утро, – сказала она ровно и, не дожидаясь ответа, села за противоположный конец длинного стола, подальше от всех, поближе к выходу на веранду.

– Арина, ты чего там устроилась? – удивилась мама. – Иди к нам.

– Нет, мам, мне тут удобно. – Арина взяла чашку кофе и сделала глоток. – Душно что-то. Хочу поближе к свежему воздуху и красивому виду.

Она покосилась на Антона. Тот поднял голову, посмотрел

на неё с лёгким недоумением, но ничего не сказал.

Соня переглянулась со Славой, потом бросила быстрый взгляд на Арину. В её глазах читался вопрос, но она не стала спрашивать при всех.

Завтрак тянулся бесконечно долго. Родители обсуждали меню, папа предлагал пригласить всех родственников, Слава отшучивался. Арина кивала, улыбалась, поддакивала, но мысли её были далеко.

Она смотрела в окно, туда, где за садом виднелась полоска реки, и думала.

Что я могу для него сделать?

Она вспомнила легенду. Сто женщин. Может, он ждёт, когда она тоже найдёт свою любовь? Но тогда получается, что помочь ему – значит влюбиться. В кого? В Антона?

Она бросила быстрый взгляд на архитектора. Тот как раз потянулся за маслом, и их взгляды встретились. Антон вежливо улыбнулся. Арина отвернулась.

– Нет, – прошептала она себе под нос. – Только не это.

Когда завтрак наконец закончился, Арина поднялась первой.

– Я пойду на речку, – объявила она. – Позагораю, искупаюсь. Отпуск всё-таки.

– Не плавай одна, – машинально сказала мама.

– Не буду, – пообещала Арина.

Она вышла из дома и направилась к реке, чувствуя, как с каждым шагом напряжение отпускает. Утреннее солнце уже

припекало, а воздух пах летом – так, как пахнет только здесь, в Перловке.

Пляж находился рядом с гостевым домом. Она надеялась опять поговорить с Антонио, а лучше места и представить нельзя.

Арина расстелила полотенце, скинула платье и осталась в купальнике. Солнце ласково касалось кожи, вода манила прохладой. Но она не торопилась заходить. Сначала нужно было сделать то, ради чего она пришла.

Она села на песок, обхватила колени руками и посмотрела на гостевой дом. Днём он выглядел обычным – старый, но ухоженный, с резными наличниками и белыми стенами. Ничего мистического. Ничего, что выдавало бы его тайну.

– Антонио, – тихо позвала она. – Ты здесь?

Тишина. Только река шумит, да птицы поют в ветвях ивы.

– Я пришла, как обещала, – продолжила Арина, чувствуя себя немного глупо. – Ты вчера сказал, что я могу помочь. Но не сказал как. Скажи мне. Пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.